

Гаврилов Адам Соломонович
Дагестанского государственного университета

Исламские финансы и их аудит: теория, практика и перспективы в России

Аннотация. Исламские финансы как система экономических отношений, основанная на принципах шариата, приобретают все большую актуальность в условиях глобализации и поиска альтернатив традиционным финансовым моделям. Отличительной чертой этой системы является запрет на проценты, чрезмерную неопределенность и спекуляции, что подчеркивает ее этическую и социальную направленность. Данное исследование посвящено анализу теоретических основ исламских финансов, особенностей их бухгалтерского аудита и перспектив развития в России. Методология исследования основана на качественном подходе и включает: обзор научной литературы для изучения теоретических основ исламских финансов; сравнительный анализ международных стандартов AAOIFI (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions) и российской законодательной базы для оценки их применимости; кейс-стади выпусков сукук в Великобритании и США для выявления особенностей аудита; а также анализ нормативных документов, для определения перспектив развития исламских финансов в России. В результате установлено, что теоретическая база исламских финансов строится на принципах шариата, включая запрет на рибу (проценты), гарар (чрезмерную неопределенность) и майсир (спекуляции), а также акцент на партнерство, реальные активы и социальную ответственность, а аудит требует двойной проверки — финансовой и шариатской, что усложняет процесс и повышает требования к квалификации специалистов. Международный опыт демонстрирует эффективность аудита в обеспечении доверия инвесторов, тогда как в России развитие этого направления сдерживается недостаточной адаптацией стандартов, ограниченной практикой и нехваткой кадров. Выводы исследования подчеркивают, что исламские финансы обладают потенциалом для диверсификации финансового рынка России при условии гармонизации международных и национальных стандартов, а также подготовки специалистов, способных учитывать как финансовые, так и религиозно-этические аспекты. Работа вносит вклад в понимание особенностей аудита исламских финансов и предлагает пути их интеграции в российскую экономику.

Ключевые слова: шариатская экономика, финансовые инструменты, этическая экономика, социальная справедливость, регулирование финансов.

Gavrilov Adam Solomonovich
Dagestan State University

Islamic finance and its audit: theory, practice and prospects in Russia

Abstract. Islamic finance as a system of economic relations based on the principles of Sharia is becoming increasingly relevant in the context of globalization and the search for alternatives to traditional financial models. A distinctive feature of this system is the ban on interest, excessive uncertainty and speculation, which emphasizes its ethical and social focus. This study is devoted to the analysis of the theoretical foundations of Islamic finance, the features of its accounting audit and development prospects in Russia. The research methodology is based on a qualitative approach and includes: a review of scientific literature to study the theoretical foundations of Islamic finance; a comparative analysis of international standards of AAOIFI (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions) and the Russian

legislative framework to assess their applicability; a case study of sukuk issues in the UK and the USA to identify audit features; as well as an analysis of regulatory documents to determine the prospects for the development of Islamic finance in Russia. As a result, it was found that the theoretical basis of Islamic finance is built on the principles of Sharia, including the prohibition of riba (interest), gharar (excessive uncertainty) and maysir (speculation), as well as an emphasis on partnership, real assets and social responsibility, and audit requires a double check - financial and Sharia, which complicates the process and increases the requirements for the qualifications of specialists. International experience demonstrates the effectiveness of audit in ensuring investor confidence, while in Russia the development of this area is hampered by insufficient adaptation of standards, limited practice and a shortage of personnel. The findings of the study highlight that Islamic finance has the potential to diversify the Russian financial market, provided that international and national standards are harmonized and specialists are trained to take into account both financial and religious-ethical aspects. The work contributes to understanding the specifics of Islamic finance auditing and suggests ways to integrate it into the Russian economy.

Keywords: Sharia economics, financial instruments, ethical economics, social justice, financial regulation.

Исламские финансы представляют собой систему экономических отношений, основанную на принципах шариата — исламского права, регулирующего религиозную, этическую и социально-экономическую сферы жизни мусульман. Эта система выделяется строгим следованием принципам справедливости (адль) и прозрачности, что отличает ее от традиционных финансовых моделей, ориентированных на максимизацию прибыли. Ключевыми принципами исламских финансов являются:

1. Запрет на рибу (проценты): Рiba, понимаемая как заранее установленный доход от ссуды, считается несправедливым обогащением, поскольку кредитор получает прибыль без участия в экономическом риске. Как отмечает Мухаммад Умар Чапра, отказ от рибы направлен на создание системы, где богатство распределяется на основе продуктивного вклада, а не эксплуатации [3]. Вместо процентов исламские финансы используют модели партнерства (мушарака), совместного предпринимательства (мударaba) и аренды активов (иджара), где доход формируется от реальной экономической деятельности.

2. Запрет на гарар (чрезмерную неопределенность): Гарар исключает сделки с неясными условиями, которые могут привести к несправедливому преимуществу одной из сторон. Например, продажа несуществующего товара или контракты с неизвестными характеристиками считаются недопустимыми.

3. Запрет на майсир (спекуляции и азартные игры): Майсир исключает операции, основанные на случайности или спекулятивной прибыли, такие как торговля производными инструментами без реальной экономической основы.

4. Ориентация на реальные активы: Все финансовые операции должны быть привязаны к материальным активам или услугам, что минимизирует риски и обеспечивает устойчивость системы.

Важным инструментом исламских финансов являются сукук — ценные бумаги, представляющие долю собственности в активах или проектах, доходность которых зависит от экономической активности, а не от фиксированного процента. Как подчеркивает Таки Усмани, сукук отражают принцип совместного распределения рисков и прибыли, что делает их этичной альтернативой традиционным облигациям [13]. Разработку стандартов для таких инструментов ведет международная организация AAOIFI (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions), созданная в 1991 году для унификации учета, аудита и управления в исламских финансовых институтах [5].

Теоретическая база исламских финансов также включает социальную ответственность, реализуемую через закят (обязательную благотворительность) и вакф (благотворительные фонды). Эти механизмы направлены на перераспределение богатства

и поддержку уязвимых слоев общества, что подчеркивает этическую ориентацию системы. Таким образом, исламские финансы сочетают религиозные принципы, экономическую эффективность и социальную справедливость, создавая модель, альтернативную западным финансовым системам.

Исламские финансы и традиционная российская финансово-экономическая теория, основанная на принципах рыночной экономики и российских стандартах бухгалтерского учета (РСБУ), существенно различаются в подходах к доходности, рискам и учету.

1. Доходность и проценты: В российской финансовой теории, опирающейся на РСБУ, доходность финансовых инструментов, таких как кредиты или облигации, определяется заранее через фиксированный процент, рассматриваемый как компенсация за временную ценность денег. Например, в банковской практике проценты по кредитам формируют основной доход банков, а их учет строго регламентирован РСБУ. В исламских финансах фиксированный процент (риба) запрещен, а доходность инструментов, таких как сукук или мудараба, зависит от реальной экономической активности базового актива. Это требует иного подхода к учету, где прибыль распределяется между сторонами пропорционально их вкладу и рискам.

2. Риски: В российской финансовой модели риски, как правило, перекладываются на заемщика, который обязан выплатить долг и проценты независимо от успеха проекта. В исламских финансах риски распределяются между сторонами сделки. Например, в мушараке инвестор и предприниматель совместно несут убытки, что соответствует принципу справедливости.

3. Учет и прозрачность: РСБУ ориентированы на учет операций с фиксированным доходом, что упрощает аудит традиционных инструментов. В исламских финансах учет должен отражать реальные активы и их производительность, а аудит включает проверку шариатского соответствия, что усложняет процесс. Например, учет сукук требует подтверждения наличия базового актива и справедливости распределения прибыли, в отличие от учета облигаций в РСБУ.

Бухгалтерский аудит исламских финансов представляет собой процесс, отличающийся от традиционного аудита благодаря необходимости учитывать не только финансовые показатели, но и соответствие операций принципам шариата. Эта специфика обусловлена уникальной природой исламских финансовых инструментов, таких как сукук, мушарака и мудараба, которые требуют интеграции этических и религиозных норм в стандартные аудиторские процедуры. Основное отличие заключается в двойной цели аудита: обеспечение достоверности финансовой отчетности и подтверждение соблюдения шариатских требований, что делает процесс более сложным и многоуровневым.

Аудит исламских финансов включает несколько ключевых этапов, каждый из которых адаптирован под требования шариата и стандарты AAOIFI. Первый этап — проверка соответствия шариату — предполагает анализ документации и заключений шариатского совета, который подтверждает отсутствие рыбы (процентов), гарара (неопределенности) и майсира (спекуляций), а также исключение участия в запрещенных видах деятельности, таких как производство алкоголя или азартные игры. Второй этап — анализ структуры операций — фокусируется на проверке базовых активов, лежащих в основе финансовых инструментов, и справедливости распределения доходов между сторонами. Третий этап — финансовый анализ — включает стандартную оценку отчетности, но с учетом специфики доходов, например, прибыли от аренды или партнерства, а не процентов. Четвертый этап — оценка рисков — охватывает кредитные, рыночные и юридические риски, с особым вниманием к шариатским ограничениям. Наконец, подготовка аудиторского заключения объединяет финансовые и шариатские выводы, часто сопровождаемые рекомендациями по улучшению процессов [4].

В отличие от традиционного аудита, ориентированного исключительно на соответствие международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) или национальным стандартам (например, РСБУ в России), аудит исламских финансов требует

дополнительных компетенций. Аудиторы должны обладать знаниями шариатских стандартов ААОIFI и уметь интерпретировать их в контексте финансовых операций. Например, традиционные облигации предусматривают фиксированный процентный доход, что упрощает аудит доходности, тогда как сукук предполагают переменный доход, зависящий от базового актива, что усложняет расчеты и требует проверки реальности активов [6]. Кроме того, в традиционном аудите отсутствует необходимость взаимодействия с шариатским советом, что является обязательным элементом в исламских финансах.

Международная практика демонстрирует успешное применение аудита исламских финансов в различных юрисдикциях. Одним из ярких примеров является выпуск государственного сукук Великобританией в 2014 году. В июне 2014 года британское правительство выпустило сукук на сумму £200 млн с пятилетним сроком погашения, обеспеченный доходами от аренды государственных зданий. Аудит проводился в соответствии со стандартами ААОIFI, а шариатское соответствие подтверждалось независимыми консультантами, включая HSBC Amanah. Выпуск был полностью выкуплен за несколько минут, что подчеркивает доверие инвесторов к процессу аудита [7].

Еще один пример — сукук General Electric (GE) в 2009 году. Американская корпорация GE Capital выпустила сукук на сумму \$500 млн, обеспеченный активами в виде лизинговых контрактов на оборудование. Аудит проводился международной фирмой Ernst & Young с учетом стандартов ААОIFI, что позволило подтвердить соответствие шариату и финансовую устойчивость эмитента. Этот случай стал знаковым для западных компаний, стремящихся привлечь капитал с ближневосточных рынков [8].

Эти примеры иллюстрируют, как аудит исламских финансов сочетает проверку финансовой прозрачности с шариатскими требованиями. В Великобритании акцент делался на государственную надежность активов, а в случае GE — на диверсификацию источников финансирования. Оба случая подчеркивают важность квалифицированного аудита для успеха таких операций на международных рынках.

Особенности аудита исламских финансов обеспечивают доверие со стороны инвесторов, особенно из мусульманских стран, где соблюдение шариата является ключевым фактором. Однако они также создают вызовы, включая необходимость подготовки аудиторов с междисциплинарными знаниями и адаптации стандартов ААОIFI к национальным нормам. Как отмечает Дерзаева Г.Г., в России эти сложности усугубляются ограниченной практикой и отсутствием официальных переводов большинства стандартов ААОIFI, что требует дополнительных усилий для развития этого направления [4].

Таким образом, бухгалтерский аудит исламских финансов представляет собой уникальный процесс, требующий баланса между финансовой точностью и религиозной этикой. Международный опыт демонстрирует его эффективность, но для внедрения в новых юрисдикциях, таких как Россия, необходима тщательная адаптация и обучение специалистов.

Аудит исламских финансов в России находится на начальной стадии развития, что обусловлено недавним введением законодательной базы и ограниченной практикой применения соответствующих инструментов. Ключевым шагом стало принятие Федерального закона от 04.08.2023 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который легализовал партнерское финансирование, включая выпуск сукук, в ряде регионов, таких как Татарстан, Башкортостан, Чечня и Дагестан [9]. Однако развитие этого направления сдерживается рядом факторов. Во-первых, российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ) и аудита (РСА) не адаптированы к специфике исламских финансов, что усложняет учет и проверку инструментов, таких как сукук, доходность которых зависит от реальных активов, а не фиксированного процента. Во-вторых,

большинство стандартов ААОIFI, за исключением шариатских, не переведены на русский язык, что создает барьер для их применения. В-третьих, наблюдается острая нехватка квалифицированных специалистов, обладающих знаниями как шариатских принципов, так и российских стандартов. На текущий момент в России зафиксировано лишь два выпуска сукук, что подчеркивает единичный характер практики [4]. Несмотря на эти ограничения, потенциал исламских финансов в России высок благодаря государственному интересу и перспективам привлечения инвестиций из мусульманских стран, особенно из региона Персидского залива.

Текущая ситуация осложняется тем, что российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ) и аудита (РСА) не адаптированы под специфику исламских финансов. Например, РСБУ ориентированы на традиционные финансовые инструменты, такие как кредиты и облигации с фиксированным процентом, тогда как сукук предполагают доход от реальных активов, что требует иной методологии учета и проверки [10]. Кроме того, большинство стандартов ААОIFI, которые являются международным ориентиром для аудита исламских финансов, официально не переведены на русский язык, за исключением шариатских стандартов, что создает барьер для их применения российскими аудиторами.

Развитие аудита исламских финансов в России сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, недостаток квалифицированных специалистов является критической проблемой. Аудиторы, работающие с традиционными финансами, не обладают достаточными знаниями шариатских принципов и стандартов ААОIFI, а образовательные программы в этой области только начинают формироваться. Во-вторых, ограниченная практика выпусков сукук затрудняет разработку и тестирование методик аудита, адаптированных к российским реалиям. В-третьих, существует сложность интеграции международных и российских стандартов. Например, требования ААОIFI к проверке соответствия шариату не имеют прямого аналога в РСА, что может привести к противоречиям при аудите операций партнерского финансирования.

Дополнительным вызовом является терминологическая неоднозначность. Замена термина «исламское финансирование» на «партнерское» в законодательстве может вызывать путаницу, поскольку в российской практике под партнерством традиционно понималось государственно-частное партнерство, а не финансы, основанные на шариате. Это требует разъяснительной работы среди аудиторов и регуляторов для обеспечения единообразного понимания.

Для успешного внедрения аудита исламских финансов в России необходима адаптация стандартов ААОIFI к местным условиям. Это включает разработку переходных методик, которые позволят сочетать требования шариата с РСБУ и РСА. Например, учет доходов от сукук может быть интегрирован в РСБУ через категорию «доходы от участия в совместной деятельности», а аудит рисков — адаптирован под российские требования к оценке финансовой устойчивости эмитентов. Российские исследователи, такие как Умаров Х.С., уже начали работу в этом направлении, предлагая подходы к адаптации исламского учета к РСБУ, что может служить основой для аудита [11, 12].

Кроме того, важным шагом является обучение специалистов. Опыт Татарстана, где Казанский федеральный университет активно изучает исламские финансы, может стать примером для создания образовательных программ, включающих стандарты ААОIFI и шариатские принципы. Такие программы позволят подготовить аудиторов, способных работать с инструментами партнерского финансирования.

Несмотря на текущие ограничения, аудит исламских финансов в России имеет значительный потенциал. Рост интереса к партнерскому финансированию, поддерживаемый государством, может стимулировать увеличение числа выпусков сукук и других инструментов, что создаст спрос на аудиторские услуги. Успешная адаптация международного опыта, например, выпусков сукук в Великобритании и США, может ускорить этот процесс. Однако для реализации этого потенциала требуется системная

работа по преодолению обозначенных вызовов, включая гармонизацию стандартов и повышение квалификации специалистов.

Таким образом, аудит исламских финансов в России находится в зачаточном состоянии, но обладает перспективами роста в условиях развивающегося законодательного и экономического контекста. Ключевая задача — создание устойчивой инфраструктуры, которая обеспечит прозрачность и доверие к этому сегменту финансового рынка.

Список источников

1. Maurer, B. Form versus substance: AAOIFI projects and Islamic fundamentals in the case of sukuk, *Journal of Islamic Accounting and Business Research*, 2010, vol. 1(1), pp. 32–41.
2. Salah, O. Islamic finance: the impact of the AAOIFI resolution on equity-based sukuk structures, *Law and Financial Markets Review*, 2010, vol. 4(5), pp. 507–517.
3. Chapra, M.U. *Towards a just monetary system*, Leicester: Islamic Foundation, 1985 – 292 p.
4. Дерзаева Г. Г. Аудит операций с сукук / Г. Г. Дерзаева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – № 12. – С. 136-144.
5. Стандарты аудита исламских финансовых учреждений и Кодекс этики для специалистов по исламским финансам (ААОИФИ — AAOIFI): учебное пособие / Ф.И. Харисова, Г.Г. Дерзаева, И.К. Харисов, Х.С. Умаров. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 217 с.
6. Jabeen Z., Javed M.T. Sukuk-structures: an analysis of risk-reward sharing and wealth circulation, *The Pakistan Development Review*, 2007, vol. 46(4), pp. 405–419.
7. Government issues first Islamic bond / Gov.uk – URL: <https://www.gov.uk/government/news/government-issues-first-islamic-bond> (дата обращения: 31.03.2025)
8. GE Capital raises \$500 million in debut Islamic bond // Reuters - URL: <https://www.reuters.com/article/business/ge-capital-raises-500-million-in-debut-islamic-bond-idUSTRE5AI30I/> (дата обращения: 31.03.2025)
9. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 04.08.2023 N 417-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453966/ (дата обращения: 31.03.2025)
10. Умаров Х. С. Формирование методики адаптации исламского бухгалтерского учета к РСБУ / Х.С. Умаров // Ауди тор. — 2015. — Т. 1. — № 4. — С. 58–63.
11. Умаров Х. С. Роль этической составляющей в обзоре подходов и методов к организации креативного бухгалтерского учета в мировой практике / Х.С. Умаров // Инновации и инвестиции. — 2018. — № 8. — С. 231–234.
12. Умаров Х. С. Этические составляющие бухгалтерской информации исламских финансовых институтов / Х.С. Умаров // Международный бухгалтерский учет. — 2019. — Т. 22. — № 8. — С. 921–929.
13. Усмани М.Т. Исламские финансы: принципы и практика / М.Т. Усмани. — Лондон: Turath Publishing, 2002. — 240 с.
14. Рамазанова С. Б. Возможности использования зарубежного опыта для повышения эффективности исламских финансовых институтов в России//Актуальные вопросы современной экономики. - 2021.- №4.- С.572-581

Сведения об авторе

Гаврилов Адам Соломонович, магистрант Экономического факультета Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Россия

Научный руководитель:

Бабаева Зоя Шапиулаховна, доктор экономических наук, профессор кафедры Бухгалтерского учета и аудита Экономического факультета Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Россия

Information about the authors

Gavrilov Adam Solomonovich, Master's student of the Faculty of Economics of the Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Academic supervisor:

Babaeva Zoya Shapiulakhovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting and Auditing of the Faculty of Economics of the Dagestan State University, Makhachkala, Russia